

На правах рукописи

КИРДИНА Наталия Анатольевна

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ ОБЪЕКТИВНОСТИ
ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ**

**12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика;
оперативно-розыскная деятельность**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук**

Саратов – 2011

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права»

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор
КОРНУКОВ Владимир Михайлович

Официальные оппоненты: Заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
ШЕЙФЕР Семён Абрамович

кандидат юридических наук, доцент
ПОЛУНИН Сергей Александрович

Ведущая организация – **ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский
государственный университет»
(юридический факультет)**

Защита состоится 14 декабря 2011 года в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д-212.239.01 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 104, ауд. 102.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Автореферат разослан «__» ноября 2011 г.

**Учёный секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент**

 В. Кобзева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Эффективное выполнение задач уголовного судопроизводства предполагает достоверное установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам. Событие преступления, виновность лица, его совершившего, иные обстоятельства, указанные в ст. 73 УПК РФ (далее, если не оговорено иное, – УПК), выясняются в ходе и посредством доказывания, путём собирания, проверки и оценки доказательств. Истинное знание об указанных обстоятельствах может достигаться не любыми способами и средствами, а лишь теми, которые ограждают от произвола и надёжно обеспечивают достоверный результат.

Основным способом собирания доказательств, определяющим итог расследования и разрешения каждого уголовного дела, является производство следственных действий. Это назначение указанных действий обусловлено заложенной в них способностью выявлять и сохранять информацию доказательственного характера, максимально отражающую действительность. Объективность является внутренним, имманентно присущим признаком правовой природы следственных действий, делающим их наиболее достоверным способом уголовно-процессуального познания.

Однако следственные действия, как и вся уголовно-процессуальная деятельность, осуществляются конкретными людьми, привносящими субъективный элемент в неё. В условиях криминализованного общества, повышенной зависимости должностных лиц правоохранительных органов от криминалитета субъективный момент приобретает более распространённый и опасный характер, поскольку позволяет манипулировать процессом собирания и исследования доказательств в угоду интересам, далёким от назначения уголовного судопроизводства. Проводимое в настоящее время реформирование системы правоохранительных органов, в частности создание Следственного комитета РФ, вызвано не только низким качеством их работы, но и достаточно широким распространением коррупции. Так, по данным, приведённым

практически значимыми и обуславливают актуальность темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы. Проблемы производства следственных действий под тем или иным углом зрения рассматривались практически всеми ведущими российскими учёными-процессуалистами. Понятие и система следственных действий широко представлены в работах таких авторов, как О.Я. Баев, Б.Т. Безлепкин, В.П. Божьев, В.А. Дубриный, С.П. Ефимичев, К.Б. Калиновский, В.В. Кальницкий, Н.А. Колоколов, Е.С. Комиссаренко, А.М. Ларин, В.А. Семенцов, А.В. Смирнов, Д.А. Солодов, М.С. Строгович, С.А. Шейфер, С.Ф. Шумилин и др. Анализ отдельных следственных действий были посвящены работы: Р.Ш. Валиева, А.Я. Гинзбурга, В.П. Кольченко, В.М. Корнукова, Г.И. Кочарова, Ю.Н. Михайловой, А.И. Натура, Д.А. Натура, Ю.К. Орлова, Е.Р. Россинской, З.Г. Самошиной, А.Б. Соловьёва, А.Р. Шляхова и многих других авторов. Будучи довольно широко исследованными в различных аспектах, следственные действия, однако, не подвергались специальному комплексному исследованию через призму факторологии объективности их производства и гарантий её правовой обеспеченности.

Категория «объективность» и связанные с ней проблемы процессуальных гарантий освещались в основном применительно ко всей деятельности по исследованию обстоятельств уголовного дела, ко всему предварительному расследованию и судебному производству (А.С. Ахмадуллина, В.А. Здриковский, Т.В. Моисеева, С.К. Питерцев, Б.М. Тавровский и т.д.). В науке уголовного процесса до сих пор нет определения понятия «объективность производства следственных действий», отсутствует исследование, раскрывающее правовую природу этого явления. При достаточно широком освещении гарантий уголовно-процессуальной деятельности (Н.А. Акинча, М.М. Выдря, Н.Я. Калашникова, В.Е. Федорин, П.С. Элькинд и др.) в литературе отсутствуют специальные разработки понятия и системы процессуальных гарантий объективности производства следственных действий.

Цель и задачи исследования. Целью настоящей работы является формирование на основе комплексного анализа законодательства, достижений правовой науки и сложившейся судебно-следственной практики научного концептуального представления о правовой природе объективности производства следственных действий и юридических средств её обеспечения, раскрытие системы уголовно-процессуальных гарантий, нацеленных на объективное производство следственных действий, разработка научных рекомендаций по её совершенствованию.

Для реализации указанной цели были поставлены конкретные задачи:

- исследовать признаки, определяющие существо следственных действий;
- проанализировать основные правила производства следственных действий, раскрыть понятие, а также показать место и роль объективности в их правовом регулировании;
- определить понятие и выявить сущность процессуальных гарантий объективности производства следственных действий;
- классифицировать процессуальные средства обеспечения объективности производства следственных действий;
- исследовать под углом зрения гарантирующего значения права и обязанности участников уголовного процесса и правоотношения по их реализации при производстве следственных действий; участие понятых; процессуальное оформление хода и результатов следственных действий; иные средства обеспечения объективности производства следственных действий;
- на основе анализа допускаемых на практике нарушений объективности производства следственных действий, их причин и последствий сформулировать предложения по совершенствованию действующего законодательства в рассматриваемой сфере и соответствующей правоприменительной деятельности.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются возникающие в связи с производством следственных действий уголовно-

процессуальные отношения между следователем и иными участниками следственных действий, должностными лицами и органами, осуществляющими процессуальный контроль и надзор за его деятельностью. Предметом исследования выступают совокупность уголовно-процессуальных норм, закрепляющих гарантии объективности производства следственных действий, деятельность по реализации данных правил соответствующими субъектами правоотношений, а также источники официального и доктринального толкования указанных норм.

Методологической основой исследования послужили общенаучный диалектический метод познания объективной действительности, системный подход к изучению и изложению проблемы. В работе применялись также исторический, логический, социологический, статистический, формально-правовой и другие общие и частные методы.

Теоретическую основу исследования составили научные достижения в сфере общей теории права, уголовного процесса, уголовного права, криминалистики, а также теоретико-правовые позиции Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, связанные с рассматриваемыми вопросами. Автор опирался также на труды учёных советского периода и современной России.

Правовая база исследования. Законодательную основу диссертации составили Конституция РФ, УПК РФ, УК РФ, федеральные законы: «О прокуратуре Российской Федерации», «О Следственном комитете Российской Федерации», «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». В процессе исследования диссертант обращался к УПК РСФСР 1922, 1923 и 1960 годов, уголовно-процессуальному законодательству Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Молдова. Помимо нормативных, в работе использовались и иные правовые акты: решения Конституционного Суда РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ, приказы Генерального прокурора РФ и Председателя Следственного комитета РФ.

Эмпирической основой исследования послужили сведения, полученные в результате изучения и обобщения 200 уголовных дел, рассмотренных судами Саратовской области в 2002 – первом полугодии 2011 гг., 60 уголовных дел, находящихся в архиве ОВД Саратовского района г. Саратова за 2002 – 2004 гг., а также при анализе опубликованных материалов судебной практики. При подготовке работы автором проанкетировано 200 судей, прокуроров, следователей и адвокатов, работающих в Астрахани, Саратове и Зеленоградском округе г. Москвы. Кроме того, были учтены имеющиеся отношение к исследуемой проблеме результаты обобщения практики других авторов.

Научная новизна диссертации заключается в том, что она является первой монографической работой, в которой отдельные правовые средства, образующие процесс производства следственных действий, а также средства, иным образом влияющие на их ход и результаты, подверглись комплексному исследованию с точки зрения их гарантирующего, обеспечивающего воздействия на объективность производства следственных действий. Впервые дано определение и выявлены факторологические основы объективности производства следственных действий; разработаны понятие и система процессуальных гарантий объективности производства следственных действий; сформулированы предложения по их дальнейшему законодательному совершенствованию.

По результатам проведенного исследования **на защиту выносятся** следующие **основные положения**:

1. Объективность производства следственных действий – это вытекающее из содержания уголовно-процессуальных норм определяющее начало построения процесса собирания доказательств, призванное исключать любые факторы негативного воздействия на обнаруживаемую и извлекаемую доказательственную информацию и создавать возможность проверки отсутствия таких факторов в ходе дальнейшего производства по уголовному делу. Объективность находится в диалектической связи с законностью

производства следственных действий, она первична и определяет суть процессуальных правил, регулирующих собирание доказательств.

2. Объективность производства следственных действий базируется на вытекающей из смысла закона и определяющей суть деятельности должностных лиц со стороны обвинения и суда презумпции объективности вывода о виновности лица в совершении преступления, которой целесообразно придать качество принципа, закрепив его в гл. 2 УПК в следующей редакции: **«Статья 14¹. Объективность вывода о виновности лица в совершении преступления.** Вынесение постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, обвинительного заключения, обвинительного акта, обвинительного приговора, а также решения о прекращении уголовного преследования по основаниям, указанным в пунктах 3 и 4 части первой статьи 24, статье 25, пункте 3 части первой статьи 27, статье 28 и статье 28¹ настоящего Кодекса, должно быть результатом полного, всестороннего и объективного исследования необходимых для принятия соответствующего процессуального акта обстоятельств уголовного дела и основываться на такой совокупности относимых, допустимых и достоверных доказательств, из которой следует единственно возможный вывод о виновности лица в совершении преступления».

3. Будучи отражением общепроцессуального подхода к построению процесса доказывания и оценки его результата, объективность производства следственных действий в то же время является одним из существенных свойств (признаков) самих следственных действий и нормативного порядка их закрепления. В ходе непосредственного осуществления соответствующей деятельности указанное свойство, трансформируясь, создаёт и поддерживает режим объективности производства следственных действий.

4. Каждое составляющее режим объективности производства следственных действий уголовно-процессуальное средство предстаёт в виде гарантии объективности. Гарантии объективности производства следственных действий – это средства правового характера, создающие условия для

выявления в ходе проведения следственных действий достоверных сведений, обеспечивающие отражение в материалах дела хода и результатов следственного действия в точном соответствии с действительностью и тем самым определяющие законность проведения следственного действия и получение достоверных и допустимых доказательств, исключающие предвзятость со стороны следователя при выполнении следственных действий.

5. В зависимости от характера воздействия на процесс формирования доказательств уголовно-процессуальные гарантии объективности производства следственных действий подразделяются на средства: а) непосредственно составляющие этот процесс (правила, регулирующие порядок производства и протоколирования следственных действий, обязанности по их соблюдению); б) «сопровождающие» процесс, вступая в него по мере необходимости (права участников следственного действия); в) которые как бы стоят над процессом формирования доказательств, не вторгаясь в него (отдельные полномочия участников уголовного судопроизводства и др.), а приводятся в действие с целью устранения последствий уже допущенных нарушений объективности производства следственного действия. Возможность их применения, кроме того, оказывает превентивное воздействие.

6. Авторские предложения о внесении в УПК изменений и дополнений, касающихся регламентации участия понятых в производстве следственных действий: 1) в ч. 1 ст. 60 установить, что в качестве понятого может привлекаться лицо, способное полно и правильно воспринимать происходящие в его присутствии действия; 2) указать в ч. 1 ст. 60 в качестве способа удостоверения понятым факта, содержания, хода и результатов следственного действия его подписи в протоколе следственного действия и дачу им показаний; 3) в ч. 2 ст. 74 закрепить самостоятельный источник доказательств – показания понятого; 4) ввести ст. 79¹ «Показания понятого», в которой определить в качестве предмета этих показаний обстоятельства производства следственного действия, при котором лицо присутствовало в качестве понятого, а также обстоятельства, позволяющие установить наличие или

отсутствие его личной, прямой или косвенной, заинтересованности в исходе уголовного дела; 5) ввести ст. 190¹ «Допрос понятого», в которой закрепить возможность производства данного действия следователем или судом при решении вопроса о допустимости полученного ранее с участием понятого доказательства. В то же время запретить следователю производить допрос понятого об обстоятельствах проведённого им же следственного действия, а также поручение производства данного действия другим должностным лицам; б) дополнить ч. 2 ст. 193 следующим предложением: «Показания опознающего об указанных им признаках лица или предмета оглашаются следователем участникам предъявления для опознания перед приглашением опознающего, о чём делается запись в протоколе», которое исключит возможность незаконного изготовления протокола допроса опознающего после предъявления для опознания, если ранее этим лицом не сообщалось о конкретных приметах и особенностях, по которым он может опознать определённый объект; 7) предусмотреть специальную статью, регламентирующую содержание протокола предъявления для опознания, в которой закрепить требование о необходимости описания опознаваемых лиц (включая указание их национальности) и предметов и тех лиц и предметов, в числе которых они предъявляются для опознания, указание сведений о порядковых номерах, присвоенных перед опознанием каждому предъявляемому лицу или предмету, и данных о конкретных приметах и особенностях, по которым произошло опознание; 8) сформулировать в ст. 166 правило о необходимости отображения в протоколе внешнего вида изымаемого в ходе следственного действия предмета, способов его упаковки и того, как и кем они удостоверены, а также нормативно отразить, что если осматривается уже изъятый или представленный ранее предмет или документ, то в протоколе осмотра описывается упаковка, в которой он находился в момент начала осмотра, и та, в которую был помещён по его окончании; 9) путём прямого закрепления уполномочить руководителя следственного органа давать указания следователю об устранении допущенного им в ходе производства следственного действия нарушения требований УПК, а

если это невозможно, то признавать своим постановлением добытые с существенными нарушениями закона доказательства недопустимыми.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяется тем, что научные положения, выводы и предложения, сформулированные в нём, могут использоваться при дальнейшем исследовании проблем производства следственных действий и предварительного расследования в целом, в правотворческой и правоприменительной сферах.

Результаты исследования могут применяться в преподавании курса уголовного процесса и соответствующих дисциплин специализации в юридических учебных заведениях и институтах повышения квалификации.

Апробация результатов исследования. Работа выполнена и обсуждена на кафедре уголовного процесса ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права».

Основные теоретические положения диссертации изложены автором в опубликованных статьях, а также нашли своё отражение в докладах и сообщениях на Международной научно-практической конференции «Конституция Российской Федерации и современное законодательство: проблемы реализации и тенденции развития» (Саратов, 1 – 3 октября 2003 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Современная юридическая наука и правоприменение», проводимой в рамках Вторых Саратовских правовых чтений (Саратов, 28 мая 2009 г.), в материалах Международной научно-практической конференции «Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ)» (Екатеринбург, 27 – 28 января 2005 г.) и конференции «Уголовно-процессуальный закон *de lege ferenda*» (Екатеринбург, 21 февраля 2010 г.).

Кроме того, они используются кафедрой уголовного процесса ФГБОУ ВПО СГЮА в учебном процессе при проведении практических занятий по курсу «Уголовный процесс» и спецкурсам «Теория доказательств» и «Проблемы предварительного расследования».

Структура диссертации обусловлена целью, задачами и логикой исследования. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих восемь параграфов, заключения, библиографического списка используемой литературы и двух приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяются его цель, задачи, объект и предмет; раскрывается новизна; определяются методологическая, теоретическая, законодательная и эмпирическая база, научное и практическое значение работы; формулируются основные положения, выносимые на защиту; приводятся данные об апробации результатов исследования и структуре диссертации.

Первая глава «Объективность производства следственных действий как предмет уголовно-процессуального обеспечения» состоит из трёх параграфов, посвящена исследованию признаков, определяющих сущность следственных действий, объективности как основополагающей идеи (требования) и правового режима их производства.

В первом параграфе «Назначение и сущностные признаки следственных действий» на основе анализа различных точек зрения о понятии, направленности, круге следственных действий, стоящих перед ними целей и задач, автор развивает научное представление о сущности следственных действий и их специфических признаках и свойствах. Разделяя сложившийся в теории уголовного процесса взгляд на следственные действия как систему регламентированных законом поисковых, познавательных и удостоверительных операций, соответствующих особенностям следов определённого вида и приспособленных к эффективному отысканию, восприятию и закреплению содержащейся в них информации (С.А. Шейфер и др.), диссертант обосновывает вывод о том, что определение следственных действий посредством выделения только приёмов познавательно-

удостоверительного характера отражает лишь техническую сторону соответствующей деятельности. Поскольку речь идёт о разновидностях уголовно-процессуальных действий, их определение должно отражать и правовой аспект этого явления. Суть следственных действий состоит не только в пригодности их для эффективного обнаружения информации (это можно сделать с помощью различных способов познания, в том числе и путём оперативно-розыскных мероприятий). Одна из выразительных особенностей следственных действий заключается в том, что именно эти действия проводятся в таком правовом режиме, который, во-первых, максимально ограждает от искажения или подмены сведений на каждом этапе их собирания; во-вторых, создаёт возможность всем субъектам доказывания убедиться в том, что в ходе следственного действия были исключены факторы, влияющие на достоверность полученных доказательств.

Основываясь на изложенном, автор развивает понятие следственных действий, включая в него в качестве самостоятельного существенного признака (элемента) объективность их производства. Именно в силу этого признака следственные действия являются основным способом собирания доказательств, важнейшим средством реализации назначения уголовного судопроизводства. В связи с этим, следственные действия определяются диссертантом как направленные на собирание и проверку доказательств и состоящие из комплекса познавательно-удостоверительных приёмов и операций процессуальные действия следователя, дознавателя и суда, производство которых основано на начале объективности и осуществляется в правовом режиме, создающем условия для выявления достоверных сведений и обеспечивающем отражение в материалах дела хода и результатов следственного действия в точном соответствии с действительностью. Объективность как одно из исходных требований производства следственных действий и средства её обеспечения лежат в основе решения о допустимости (недопустимости) доказательств, собранных с помощью указанных действий.

Во втором параграфе «Факторологические основы объективности производства следственных действий» даётся понятие, раскрываются роль и значение объективности в правовом регулировании и правовом режиме реализации рассматриваемого способа собирания и проверки доказательств.

Уголовно-процессуальное законодательство не оперирует понятием «объективность производства следственных действий». Однако термин «объективность» в том или ином значении давно используется в его категориальном аппарате, чаще всего при характеристике деятельности большей общности, элементом которой являются следственные действия (предварительное расследование, производство в суде).

Известно, что в УПК РСФСР 1960 г. категория «объективность» отражала один из важнейших элементов принципа всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела, который законодатель не включил в УПК 2001 г. Между тем конечной целью уголовно-процессуальной деятельности было и остаётся вынесение законного, обоснованного и справедливого решения. Названные качества решений закладывались в уголовно-процессуальный закон вместе с принципом всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела. Законодатель сопровождал указанные уголовно-процессуальные акты требованиями законности, обоснованности и справедливости исходя из того, что их вынесение является естественным результатом объективного исследования обстоятельств уголовного дела.

Исключение из УПК норм, чётко определявших суть и характер деятельности органов предварительного расследования, введение в уголовное судопроизводство элементов сделки, построение системы отчётности должностных лиц правоохранительных органов по внешним количественным критериям создают предпосылки для вынесения формальных решений, выводы в которых не соответствуют действительности. Сложившаяся ситуация обострила необходимость нормативного закрепления правовой позиции, ясно и чётко нацеливающей органы предварительного расследования на установление

обстоятельств уголовного дела в строгом соответствии с действительностью и исключаящей какое-либо иное толкование закона, ориентирующей суд на невозможность постановления обвинительного приговора без убеждения в законности средств доказывания и признания полученных с их помощью знаний отражающими реальную картину преступного деяния. Состязательный процесс нуждается в законодательном закреплении принципа объективности вывода о виновности лица в совершении преступления, в соответствии с которым вынесение постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, обвинительного заключения, обвинительного акта, обвинительного приговора, а также решения о прекращении уголовного преследования по основаниям, указанным в пп. 3 и 4 ч. 1 ст. 24, ст. 25, п. 3 ч. 1 ст. 27, ст. 28 и ст. 28¹ УПК, должно быть результатом полного, всестороннего и объективного исследования обстоятельств уголовного дела, необходимых для принятия соответствующего процессуального акта, и основываться на такой совокупности относимых, допустимых и достоверных доказательств, из которой следует единственно возможный вывод о виновности лица в совершении преступления. Объективность соответствующего вывода, представляющего в виде результата, предполагает обладание тем же свойством средств и способов, используемых для его достижения. Объективность производства следственных действий как основного способа формирования доказательственной базы по уголовному делу, выступая проявлением необходимости достижения требуемого результата, в то же время является внутренним сущностным свойством самих этих действий и нормативного порядка их осуществления.

Автор утверждает, что объективность производства следственных действий – это вытекающее из содержания уголовно-процессуальных норм и существа следственных действий определяющее начало построения процесса собирания доказательств посредством обозначенных действий таким образом, чтобы он исключал любые факторы воздействия на обнаруживаемую и извлекаемую доказательственную информацию и создавал возможность

проверки отсутствия таких факторов в ходе дальнейшего производства по уголовному делу. Вывод об объективности производства следственных действий закономерно вытекает из позитивно существующего требования объективности предварительного расследования. Целью и результатом каждого следственного действия является получение доказательств – единственного средства достижения такого знания об обстоятельствах, подлежащих доказыванию в уголовном процессе, при котором возможно правильное разрешение уголовного дела. Поэтому следственные действия должны проводиться при создании условий для выявления достоверных сведений, с помощью процедуры, ограждающей их от искажения, и содержать в себе возможность проверяемости этой процедуры.

Объективность производства следственных действий, вытекая из смысла закона и выступая основополагающей идеей и требованием, с одной стороны, определяет содержание диспозиций и санкций ряда правовых норм, обуславливает характер правоотношений, предметом которых является проведение указанных действий, а с другой стороны, «запечатлеваясь» в содержании самих норм соответствующего уголовно-процессуального регулирования, при их реализации создаёт режим объективности производства следственных действий.

Производство следственных действий осуществляется в режиме объективности, несмотря на отсутствие в законе специальной нормы, закрепляющей это начало. Указанный режим образуют обязательные для выполнения условия проведения следственных действий, содержащиеся в нормах нескольких разделов УПК, в частности, предусматривающих: обстоятельства, исключающие участие в производстве по уголовному делу лиц, осуществляющих предварительное расследование; общие правила производства следственных действий; порядок оформления протокола следственного действия; участие понятых (ст. 61, 62, 164, 166, 167, 170 УПК), а также регулирующих производство конкретных следственных действий. Статья 164 УПК – это первый шаг к аккумуляции общих правил производства

следственных действий. Она нуждается в существенном дополнении её правилами законности и объективности, чётко сформулированными с тем, чтобы понимание их смысла и необходимости руководствоваться ими было однозначным.

В третьем параграфе «Процессуальные последствия нарушения объективности производства следственных действий» рассматриваются виды, причины и результаты игнорирования норм закона, обеспечивающих реализацию начала объективности. Нарушение объективности производства следственных действий заключается в неисполнении, ненадлежащем исполнении, ином отступлении от правил, из которых складывается порядок совершения соответствующих действий, и норм, призванных предупреждать искажение сведений на этапах их выявления и фиксации и создающих возможность проверки их соблюдения.

Выделены этапы следственных действий, на которых допускается пренебрежение правоприменителями различными видами процессуальных гарантий объективности их производства: а) подготовительный; б) этап обнаружения имеющих значение для уголовного дела сведений; в) этап изъятия следов преступления и закрепления результатов следственного действия.

Проанализированы причины нарушений объективности производства следственных действий: низкий профессиональный уровень лиц, производящих расследование, выражающийся в недостаточном знании ими правовых норм, неверном их толковании, непонимании значимости процессуальной формы следственных действий и возможных последствий отступления от требований закона; несоответствие предъявляемым моральным качествам; невнимательность из-за усталости, стресса; случайная небрежность. Распространённость и указанная последовательность причин нарушения производства следственных действий подтверждают результаты проведённого диссертантом в 2002 – 2010 гг. анкетирования 145 следователей, работающих в Астрахани, Саратове и Зеленоградском округе г. Москвы, согласно которым около 40 % из них не знают последствий нарушений требования объективности

производства следственных действий, а также приведённые в работе данные обобщения опубликованной и неопубликованной судебной-следственной практики, свидетельствующие о частых отступлениях от норм закона, вплоть до фальсификации доказательств. Низким качеством предварительного следствия и профессиональной подготовки следователей уже обеспокоено высшее руководство страны ¹.

Особое внимание уделено последствиям исследуемых нарушений, оценка которых осуществляется с учётом следующих обстоятельств: а) было ли это нарушение выявлено и если было, то на каком этапе уголовного судопроизводства; б) было ли данное нарушение существенным и устранимым; в) была ли возможность в случае признания доказательства ввиду такого нарушения недопустимым восполнить его утрату.

Диссертант разделяет высказанную в литературе точку зрения о том, что прокурор, следователь и дознаватель в необходимых случаях обязаны выносить постановление об исключении доказательств как по собственной инициативе, так и по ходатайству стороны защиты, отмечая при этом, что в нём не учтены права потерпевшего, который в ходе предварительного расследования тоже может оспорить допустимость доказательств, указывающих на характер и размер причинённого ему вреда, на обстоятельства совершения преступления и т. д. Кроме того, автор приходит к выводу о необходимости наделения полномочиями по вынесению указанного постановления руководителя следственного органа.

Диссертантом подробно анализируются варианты практических ситуаций, возникающих при расследовании и разрешении уголовных дел вследствие нарушения объективности производства следственных действий и применения правосоставительных санкций. Делается вывод о том, что отстоять законное требование на признание доказательств, полученных с

¹ См., например, доклад Генерального прокурора Российской Федерации Ю.Я. Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации // URL: <http://genproc.gov.ru/news/news-71823> (дата обращения: 28.04.2011).

очевидными грубейшими нарушениями закона, участникам уголовного судопроизводства чрезвычайно сложно.

Вторая глава «Процессуальные средства обеспечения объективности производства следственных действий», включающая в себя пять параграфов, содержит анализ соответствующих законоположений с позиции их гарантирующего воздействия на производство следственных действий в режиме объективности.

В первом параграфе «Процессуальные гарантии объективности производства следственных действий: понятие, сущность и виды» даётся определение соответствующих гарантий, раскрываются их сущность, система и механизм действия. Под процессуальными гарантиями производства следственных действий понимаются средства правового характера, создающие условия для выявления в ходе проведения следственных действий достоверных сведений, обеспечивающие отражение в материалах дела хода и результатов следственного действия в точном соответствии с действительностью и тем самым предопределяющие законность проведения следственного действия и получение достоверных и допустимых доказательств, исключающие предвзятость со стороны следователя при выполнении следственных действий.

Указанные средства в процессе их реализации создают режим объективности производства следственного действия, обеспечивающий эффективное достижение каждым из этих действий стоящих перед ним задач. Рассматриваемые гарантии закреплены в нормах, содержащихся не только в различных статьях, но и в нескольких разделах УПК.

Автором разработана классификация, позволяющая понять характер действия и значение каждой гарантии в отдельности и всей системы гарантий в целом.

1. В зависимости от характера воздействия на процесс формирования доказательств процессуальные гарантии объективности производства следственных действий подразделяются на средства: а) непосредственно составляющие этот процесс (правила, регулирующие порядок производства и

протоколирования следственных действий, обязанности по их соблюдению); б) «сопровождающие» процесс, вступая в него по мере необходимости (права участников следственных действий); в) которые как бы стоят над процессом формирования доказательств, не вторгаясь в него (отдельные полномочия участников уголовного судопроизводства, прежде всего должностных лиц, и применяемые ими санкции), а приводятся в действие с целью устранения последствий уже допущенных нарушений объективности производства следственного действия. Возможность их применения, кроме того, оказывает превентивное воздействие.

Первая группа гарантий всегда находится в активном состоянии, непосредственно формируя протекание этого процесса в режиме объективности. Если она не срабатывает или даёт сбой, могут подключиться гарантии второй группы, заставляя работать первые. Так, ч. 2 ст. 190 УПК содержит правило о том, что показания допрашиваемого лица подлежат занесению в протокол допроса по возможности дословно. Если же следователь неверно изложил в протоколе показания, исказив их смысл, то допрашиваемый может воспользоваться предоставленным ему законом правом заявить подлежащее обязательному удовлетворению ходатайство об уточнении протокола (ч. 6 ст. 190 УПК). Третья группа гарантий в момент производства следственных действий находится в статике и приходит в действие, когда обнаруживается, что две первые группы гарантий проявили несостоятельность, и объективность производства следственного действия на соблюдена. Сюда относятся права участников уголовного процесса на обжалование действий лиц, производящих расследование, и на заявление ходатайств об исключении доказательств, контрольные и надзорные полномочия государственных органов и должностных лиц и санкции как результат их применения. Помимо этого, в последнюю группу гарантий входит институт отводов. При характеристике данного вида гарантий обращается внимание на превентивное значение указанных средств.

2. В зависимости от целевого назначения гарантии объективности производства следственных действий делятся на две группы: а) основные и б) факультативные.

Основные гарантии напрямую обеспечивают объективность производства следственных действий. Это процессуальные средства, специально созданные для данной цели. Являясь элементами процессуальной формы, они создают условия для соблюдения порядка производства следственных действий, который построен таким образом, чтобы гарантировать достоверность и допустимость доказательств. Иными словами, основные гарантии влияют на него (порядок) не извне, а изнутри, будучи его составной частью. К рассматриваемому виду гарантий объективности производства следственных действий относятся отдельные права и обязанности участников уголовного процесса и правоотношения по их реализации, институт понятий, правила фиксации хода и результатов следственных действий.

Факультативные гарантии специально не предназначены для обеспечения объективности производства следственных действий. Они действуют в иных, более масштабных направлениях, имея своим назначением обеспечение законности предварительного расследования в целом. К ним относятся определённые полномочия руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, прокурора и суда на досудебных стадиях. На сам процесс формирования доказательств в ходе производства следственных действий непосредственного влияния они не оказывают. Их действие носит опосредованный характер и позволяет исключить использование в доказывании результатов следственных действий, полученных с нарушением объективности.

Во втором параграфе «Права и обязанности участников уголовного процесса и правоотношения по их реализации при производстве следственных действий» обосновывается включение отдельных прав в число гарантий объективности производства следственных действий, выделяются

виды обязанностей-гарантий, рассматриваются проблемы, связанные с их осуществлением.

Среди этих прав диссертантом выделяются: 1) общие права, т.е. те, которыми участники следственных действий обладают независимо от вида производимого следственного действия: право знать о порядке производства следственного действия и применении технических средств (ч. 5, 10 ст. 166 УПК); право знакомиться с протоколом того следственного действия, в котором они принимали участие, и делать подлежащие внесению в протокол замечания о его дополнении и уточнении (ч. 6 ст. 166, п. 10 ч. 2 ст. 42, п. 8 ч. 4 ст. 46, п. 10 ч. 4 ст. 47 УПК и др.). Кроме того, закон наделяет лиц, имеющих в деле свой или представляемый интерес, правом непосредственного участия в производстве следственных действий, производимых по их ходатайству, а защитнику и в других случаях. Данное право является гарантией не само по себе, а в совокупности с вышеизложенными правами. Напрямую с обеспечением объективности производства следственных действий связано также право их участников заявлять отводы лицам, производящим расследование, и обжаловать незаконные действия следователя. Однако предназначение этих прав более широкое: они призваны обеспечивать объективность расследования в целом; 2) специфические права, носителями которых являются определённые участники отдельных следственных действий. Например, при предъявлении для опознания опознаваемое лицо наделено правом занять любое место среди предъявляемых лиц (ч. 4 ст. 193 УПК); 3) права понятых, не имеющих интересов в исходе уголовных дел и введенных в уголовный процесс специально для удостоверения факта, хода и результатов следственных действий. Необеспечение возможности реализации обозначенных прав влечёт признание полученного доказательства недопустимым как не содержащего достаточного подтверждения его достоверности.

Обязанности участников уголовного процесса – должностных лиц фактически прямо не сформулированы в законе, но совершенно однозначно

вытекают из установленного порядка осуществления определённых действий. Обязательность процессуальной формы всего уголовного процесса в целом и следственных действий в частности является одним из принципиальных условий законности производства по уголовному делу.

Бремя производства следственных действий в режиме объективности конкретизируется, во-первых, в обязанностях следователя по обеспечению условий реализации отдельных прав участников следственных действий, во-вторых, в обязанностях указанных лиц по соблюдению процедуры выявления и закрепления доказательственной информации в рамках следственных действий. Обязанности первой группы выделяются условно, так как их выполнение вплетено в процедуру осуществления следственных действий.

Обязанности следователя подразделяются аналогично правам иных участников следственных действий на два вида: 1) общие: разъяснять участникам следственных действий их права, обязанности, порядок того следственного действия, в которое они вовлечены, предупреждать о применении технических средств, об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний; создавать возможность реализации прав участниками следственных действий, в том числе фиксировать поданные ходатайства и сделанные замечания; процессуально оформлять ход и результаты следственных действий; проводить следственные действия в дневное время, 2) специфические: а) характерные для нескольких следственных действий: не оказывать психического и физического давления на допрашиваемое лицо, в частности, не задавать наводящие вопросы в ходе допроса, очной ставки, предъявления для опознания, проверки показаний на месте; обеспечивать участие понятых и иных участников в случаях, предусмотренных в законе; б) характерные для одного следственного действия: не вмешиваться в ход проверки показаний на месте, задавать вопросы лицу, показания которого проверяются, только после его свободного рассказа и демонстрации им действий; предъявлять для опознания объекты, не имеющие существенных различий; предлагать опознаваемому занять любое место;

предлагать опознающему объяснить, по каким приметам и особенностям он опознал лицо или предмет. Выделяются также обязанности, хотя и не закреплённые в УПК, но вытекающие из существа отдельных следственных действий, например, приглашать опознающего таким образом, чтобы была исключена возможность сообщения ему места, которое занял опознаваемый; воспроизводить в ходе следственного эксперимента действия в тех условиях, в которых они имели место в действительности (или в максимально приближенных к ним).

В третьем параграфе «Участие понятых как гарантия объективности производства следственных действий» исследуются требования, предъявляемые к понятым, и их роль в формировании доказательств. Рассматриваются проблемы участия понятых в производстве отдельных следственных действий и при определённых обстоятельствах. Анализируются ошибки, допускаемые на практике при использовании института понятых, и вопросы последующего привлечения понятых в качестве свидетелей и предмета их показаний.

Деятельность понятых заключается в их присутствии при производстве того или иного следственного действия, наблюдении за его производством и удостоверении своей подписью в протоколе соответствия зафиксированного в нём тому, что происходило в действительности. Понятые не знают процессуальных требований, предъявляемых к порядку проведения, содержанию и правилам фиксации результатов следственных действий, а поэтому не могут оценивать происходящее с юридической точки зрения и отличать законные действия следователя от незаконных. Ценность присутствия понятых главным образом заключается в обеспечиваемой возможности проверки формируемых с их участием доказательств, которую создаёт обычная способность каждого человека запоминать, а затем правильно воспроизводить увиденное. Поэтому в качестве способа удостоверения понятым факта, содержания, хода и результатов следственного действия является не только его подпись в протоколе следственного действия, но и дача им показаний. Это

предопределяет наличие у каждого понятого способности адекватно воспринимать происходящее.

Для уточнения обстоятельств, воспринятых при производстве обыска, осмотра и других следственных действий, на практике производится допрос понятых в качестве свидетелей. Однако предмет их показаний специфичен: он касается обстоятельств следственного действия, при производстве которого лицо присутствовало в качестве понятого, а также обстоятельств, позволяющих установить наличие или отсутствие личной, прямой или косвенной, заинтересованности в исходе уголовного дела. Если лицу известны иные сведения, имеющие значение для уголовного дела, то оно не может привлекаться в качестве понятого. Автор настаивает на введении нового источника доказательств – показаний понятого и самостоятельного вида допроса – допроса понятого, запретив его производство следователем (дознавателем) об обстоятельствах проведённого им же следственного действия, а также поручение производства этого действия другим должностным лицам. Предупреждение понятых о том, что они могут быть допрошены о ходе и результатах следственного действия, побудит их к более тщательной концентрации внимания на происходящем.

Целью допроса понятого может быть восполнение пробелов в содержании отдельных сведений об обстоятельствах дела, подлежащих доказыванию, а также устранение сомнений в соответствии изложенного в протоколе следственного действия тому, что имело место в действительности. Диссертант придерживается позиции, что устранение нарушений процессуальной формы фиксации доказательств (когда речь идёт об отсутствии подписи понятого, даты проведения следственного действия, времени его начала и окончания, данных о разъяснении понятым их прав, обязанностей, порядка производства следственного действия и т.п.) посредством получения показаний понятых возможно, если подобные нарушения подлежат устранению и не могли повлечь за собой негативных последствий в виде несоблюдения прав участников уголовного

судопроизводства и нарушения объективности производства следственных действий.

В четвёртом параграфе «Процессуальное оформление хода и результатов следственных действий» рассматриваются проблемы фиксации хода и результатов следственных действий, влияющие на их процессуальную форму не извне, а изнутри, будучи составной её частью.

Сведения, содержащиеся в протоколе следственного действия, должны создавать для лиц, знакомящихся с ним впоследствии, полное представление о процедуре обнаружения и закрепления доказательственной информации для того, чтобы они могли, проследив за ней, а если необходимо, то и проверив, исключить возможность ошибки. В противном случае протокол следственного действия может утратить свое доказательственное значение.

На основе обобщения судебной-следственной практики делается вывод о том, что наибольшее число недостатков содержат протоколы предъявления для опознания и осмотров мест происшествий, которые нередко не позволяют судить о соблюдении предписаний ч. 4 и 6 ст. 193 УПК о предъявлении для опознания лица вместе с другими лицами, по возможности внешне сходными с ним, и предмета в группе однородных предметов. Практика упорно идёт по пути заполнения готовых бланков протоколов предъявления для опознания, не содержащих указаний на необходимость описания признаков предъявляемых для опознания лиц и предметов, неуточнения конкретных примет, по которым произошло опознание как в ходе данного следственного действия, так и в ходе предварительного допроса опознающего. Протоколы предъявления для опознания часто свидетельствуют о нарушении процедуры следственного действия либо вызывают сомнение в её соблюдении, ставя под вопрос достоверность полученных результатов. В связи с этим соискатель предлагает внести в УПК статью, подробно регламентирующую содержание протокола предъявления для опознания, и излагает основные положения, которые она должна содержать.

В диссертации затрагивается и разрешается проблема описания упаковки изымаемых с места происшествия вещей. Зачастую в протоколе фиксируется, что изымаемый предмет «упакован согласно требованиям УПК», а УПК, в свою очередь, обязывает указывать, какие предметы изъяты и опечатаны и какой печатью (ч. 3 ст.180). Отображение в протоколе внешнего вида, способов упаковки и того, как и кем они удостоверены, нацелено на недопущение утраты, подмены, смешения приобщённого к делу предмета с другими, изменения его признаков.

В пятом параграфе «Иные средства обеспечения объективности производства следственных действий» анализируются правовые средства, непосредственно не участвующие в процессе формирования доказательств. К ним относятся: 1) отдельные полномочия должностных лиц и государственных органов: а) руководителя следственного органа – по контролю за производством предварительного следствия; б) начальника органа дознания и начальника подразделения дознания – по контролю за производством предварительного расследования в форме дознания; в) прокурора – по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и органов дознания, а также по процессуальному руководству деятельностью последних; г) суда – по судебному контролю на стадии предварительного расследования; 2) санкции как результат контроля и надзора со стороны соответствующих должностных лиц и государственных органов.

Осуществляя контроль и надзор за процессуальной деятельностью следователя и дознавателя, уполномоченные на это должностные лица, во-первых, предупреждают возможность производства следственных действий заинтересованным либо некомпетентным лицом, во-вторых, не допускают использование в уголовном судопроизводстве по конкретным уголовным делам уже готовых доказательств, полученных с нарушениями закона, позволяющими усомниться в соответствии этих доказательств действительности, обеспечивая тем самым объективность расследования в целом. В самом процессе собирания доказательств рассматриваемые гарантии не участвуют: они реализуются либо

до, либо после производства следственного действия. Однако реальная возможность при их активизации выявления нарушений закона и, как результат, наступления негативных последствий в виде процессуальных санкций, применение которых способно серьёзно повлиять на исход уголовного дела, а также привлечения к дисциплинарной и даже уголовной ответственности побуждает следователя и дознавателя к добросовестному исполнению своих должностных обязанностей, в том числе и при производстве следственных действий.

Обращается внимание на то, что уголовно-процессуальным законодательством не регламентирован вопрос о способе реагирования прокурора на предусмотренное ч. 5 ст. 165 УПК уведомление о производстве следственного действия, произведённого без судебного решения по мотиву неотложности, и существует неясность в определении объекта судебного контроля при рассмотрении аналогичного уведомления, вызванная непоследовательным употреблением в названной норме неравнозначных понятий: «проверка законности решения» о производстве следственного действия и «проверка законности произведённого следственного действия».

В **заключении** содержатся выводы, отражающие основные результаты диссертационного исследования, включая конкретные предложения по совершенствованию норм УПК.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

- статьи в рецензируемых журналах и изданиях, перечень которых утверждён ВАК МОиН РФ:

1. *Кирдина Н.А.* О допросе понятых в уголовном процессе // Вестник Саратовской государственной академии права. Саратов: Изд-во СГАП, 2003. № 3. С. 134-136 (0,35 п.л.).

2. *Кирдина Н.А.* Объективность расследования как путь к объективности вывода о виновности лица в совершении преступления // Вестник Саратовской

государственной академии права. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». 2010. № 6. С. 169-171 (0,3 п.л.)

- статьи в иных изданиях:

3. *Кирдина Н.А.* Принцип состязательности и объективность расследования уголовного дела // Конституция Российской Федерации и современное законодательство: проблемы реализации и тенденции развития (к 10-летию Конституции России): Международная научно-практическая конференция (1-3 октября 2003 г.): В 3 ч. / Под ред. А.И. Демидова, В.Т. Кабышева. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2004. Ч. 2. С. 96 (0,1 п.л.).

4. *Кирдина Н.А.* Объективность производства следственных действий и роль профессиональных знаний следователя в её обеспечении // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): Материалы Международ. науч.-практ. конф., г. Екатеринбург, 27-28 янв. 2005 г.: В 2 ч. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2005. Ч. 1. С. 423-429 (0,3 п.л.).

5. *Кирдина Н.А.* Права участников уголовного процесса как средство обеспечения объективности производства следственных действий // Актуальные вопросы обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве. Межвузовский сборник научных статей. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2005. С. 159-164 (0,3 п.л.).

6. *Кирдина Н.А.* Процессуальное оформление хода и результатов следственных действий как гарантия объективности их производства // Современная юридическая наука и правоприменение: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, проводимой в рамках Вторых Саратовских правовых чтений (Саратов, 28-29 мая 2009 г.). Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2009. С. 346-347 (0,15 п.л.).

7. *Кирдина Н.А.* Обеспечение объективности производства следственных действий как гарантия защиты конституционных прав человека // Конституция

Российской Федерации и развитие современной государственности (к 15-летию Конституции Российской Федерации): сборник тезисов докладов (по материалам Международной научно-практической конференции, г. Саратов, 3-4 октября 2009 г.) / [редкол.: О.С. Ростова (отв. ред.) и др.]; ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права» – Саратов: ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2009. С. 277-278 (0,3 П.л.);

8. *Кирдина Н.А.* Процессуальные последствия нарушения объективности производства следственных действий // Бюллетень Уральского отделения Международной ассоциации содействия правосудию. Екатеринбург, 2010. № 1 (3). С. 60-65 (0,5 п.л.).

9. *Кирдина Н.А.* Процессуальный контроль и надзор в системе гарантий объективности производства следственных действий // Актуальные проблемы обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве: сб. науч. ст., посвящ. памяти проф. В.А. Познанского / [ред. кол. : В.М. Корнуков (отв. ред.) и др.]; ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2010. С. 110-114 (0,4 п.л.).